

АНДРЕ ТАРДЬЁ: КОМИССАР ПО ДЕЛАМ ФРАНКО-АМЕРИКАНСКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1917–1918 годы)

Слесарев Илья Юрьевич — аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки истфака Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: sles-il@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности французского политика, дипломата, журналиста Андре Тардьё в 1917–1918 гг. Отдельное внимание в исследовании уделяется биографии и карьерному пути Тардьё. В 1917 г., когда он уже был широко известным журналистом-международником, военным и политическим деятелем, на него была возложена задача по организации Верховного комиссариата по делам франко-американского сотрудничества в Вашингтоне, а затем Генерального комиссариата в Париже. Созданный Тардьё и его командой учреждение с 900 сотрудниками и 11 управлениями современники сравнивали с настоящим министерством. Им удалось обеспечить интенсификацию экономических отношений двух стран и бесперебойное снабжение сил союзников необходимыми товарами. В центре исследования находятся торгово-финансовая кооперация, дипломатические и военно-политические отношения двух стран. Изучение международных политических и экономических отношений стран блока Антанты в последний период Первой мировой войны способствует накоплению научного знания и выводит нас на проблемы заключения мира и послевоенного миропорядка. Стоит заметить, что изучаемый период жизни Тардьё не представлен в отечественной историографии. Научная работа базируется на документах, хранящихся в дипломатических архивах, национальных архивах и Архиве исторической службы Министерства обороны Франции, ранее не привлекаемых отечественными исследователями для изучения данного вопроса, что обеспечивает его научную новизну. Также к исследованию привлечены мемуары и монографии Тардьё и материалы французской и американской прессы. Автором предпринимается попытка обобщения накопленного научного знания по исследуемой проблеме в отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова: Андре Тардьё, Первая мировая война, франко-американское сотрудничество, Верховный комиссариат Франции в США, Генеральный комиссариат в Париже.

I. U. Slesarev

André Tardieu: Commissioner for Franco-American War Cooperation (1917–1918)

Ilya Slesarev, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: sles-il@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of the French politician, diplomat, journalist André Tardieu in 1917–1918. Special attention in the study is given to the biography and career path of Tardieu. In 1917, when he was already a well-known journalist observing international relations, as well as a military and political figure, he was entrusted with the task of organizing the High Commission for Franco-American Cooperation in Washington, and then the General Commission in Paris. The institution created by Tardieu and his team with 900 employees and 11 departments was compared by contemporaries with a real ministry. They managed to ensure the intensification of economic relations between the two countries and the uninterrupted supply of

allied forces with necessary goods. It is worth noting that this period of Tardieu's life is not represented in Russian historiography, which is why the current article is tasked with filling this gap. The study focuses on trade and financial cooperation, diplomatic and military-political relations between the two countries. Studying the international political and economic relations of the countries of the Entente bloc in the last years of the First World War contributes to the accumulation of scientific knowledge and brings us to the problems of peace and the post-war world order. The research is based on documents stored in the Diplomatic archives, National archives and the Archive of the historical service of the Ministry of Defense of France, which were not previously in scholarly circulation for the study of this issue, which ensures the research's novelty. The study also involved Tardieu's memoirs and monographs as well as materials from the French and American press. The author makes an attempt to generalize the accumulated scientific knowledge on the problem under study in Russian and foreign historiography.

Keywords: André Tardieu, World War I, Franco-American cooperation, Commissioner for Franco-American War Cooperation, The General Commissariat in Paris.

В исследованиях событий Первой мировой войны в тени солдатской доблести, стратегического гения военачальников и политических хитросплетений зачастую остаются люди, на чьих плечах лежало обеспечение фронта и тыла, организация их снабжения, закупок и производства. Между тем эффективная организация международной экономики, кровеносной системы военных блоков, являлась едва ли не важнейшим условием победы. Весной 1917 г. координация стратегически важных франко-американских отношений была поручена молодому дипломату и журналисту Андре Тардьё, которому в будущем предстояло трижды возглавить правительство Франции. Этот период его жизни почти не представлен в отечественной историографии, в то время как вклад Тардьё и его команды в организацию снабжения французской армии и американского экспедиционного корпуса, несомненно, заслуживает отдельного внимания. Будучи талантливым журналистом, Тардьё много писал по проблемам международных отношений и экономики; издал несколько монографий и книг мемуаров¹; его речи многократно цитировались и составили несколько сборников². Автор использовал документы комиссариата по делам франко-американского сотрудничества, которые хранятся в дипломатических архивах и Архиве исторической службы Министерства обороны Франции.

Затяжная позиционная война к началу 1917 г. привела к сильному истощению обоих альянсов. Можно предположить, что, планируя операции весны 1917 г., немецкое командование исходило из того, что именно эта усталость уравнивала силы находящегося в геополитической изоляции Тройственного союза с Антантой, превосходящей их по численности потенциального резерва, тем самым давая шанс для успеха наступления. К тому моменту политические элиты за океаном давно определились со своими симпатиями, выразив их в многомиллиардных кредитах странам Антанты. Вступление США в войну на их стороне было обусловлено многими факторами, включая экономические интересы, социокультурную близость с Англией и Францией, трагедию потопления немецкой подводной лодкой лайнера «Лузитания» с американскими гражданами на борту и пр. Но тому, что их вступление произошло только весной 1917 г., а не раньше, способствовало стечение множества обстоятельств, в чьих силах было решить исход войны неблагоприятным образом: тяжелое военное положение Антанты к весне 1917 г.; мятежи во французской армии; нестабильность Восточного фронта, сдерживаемого погрязшей в революционной пучине

¹ См., напр.: *Tardieu A. Questions diplomatiques*. Paris, 1904; *idem. France and the Alliances: The Struggle for the Balance of Power*. New York, 1908; *idem. Notes sur les États-Unis*. Paris, 1917; *idem. Truth about the Treaty*. Indianapolis, 1921; *idem. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*. Paris, 1929; *idem. La Révolution à refaire: Le souverain captif*. Paris, 1936.

² См., напр.: *Tardieu A. L'Amérique en armes*. Paris, 1919; *idem. À la Jeunesse Française. Discours sur le Traité de paix*. Paris, 1919.

Российской империей; сила немецкого подводного флота, ставившего под угрозу обеспечение Великобритании. Возобновление в январе тотальной подводной войны, угрожавшей американской морской торговле, более чем авантюрная немецкая попытка вовлечения в войну Мексики и, наконец, реальная возможность крушения Восточного и прорыва Западного фронта в апреле 1917 г. не оставили возможности США оставаться в стороне. Итог войны отныне был вопросом безопасности, экономического благосостояния и политического будущего самих США. Конечно, обладая армией лишь в 200 тыс. человек, не имевшей к тому моменту опыта современной войны, они не ранее чем через год смогли бы оказать ощутимую военную помощь. Вклад США в победу альянса на первом этапе их участия был в первую очередь финансовым и промышленным. Смогут ли США сместить баланс сил в пользу блока Антанты, зависело от быстрой и действенной организации по кредитованию и снабжению союзников всем необходимым.

Осмысливая положение дел, молодой французский политик, широко известный журналист и специалист в области международных отношений Андре Тардьё пишет в парижскую газету «Пти Паризьен» статью, ставшую поворотной в его карьере. Он изложил основные принципы, которыми должны руководствоваться союзники, чтобы наладить эффективное использование американских ресурсов: «Если Франция сегодня, англичане завтра, русские и итальянцы в другой день обратятся к США в частном порядке, то результат не принесет успеха. Напротив, если мы без промедлений составим совместный план, определим наши потребности не на один или два месяца, а на долгий период, и не из расчета на следующее наступление, а из расчета на победу, то США максимально эффективно дадут нам все, что могут, и значимость их помощи перетянет чашу весов»³. Тардьё подчеркнул важность вступления США в войну, «готовых оказать незаменимую финансовую помощь, предоставить морской транспорт, поставлять товары для тыла и армии», при этом отметил, что франко-американским взаимодействием должен управлять один человек. В тот же день вечером французское правительство назначает Тардьё ответственным за организацию ведомства по франко-американской кооперации. Историки, занимавшиеся изучением этих событий, ввиду нехватки документов не берутся утверждать, что решение о назначении Тардьё было принято заранее, а публикация должна была стать его программой и визитной карточкой⁴. Ясно одно — выбор на Тардьё пал не случайно.

Андре Тардьё родился 22 сентября 1876 г. в Париже. Многие поколения рода Тардьё были граверами, отдельные представители фамилии даже состояли в Королевской академии изобразительных искусств⁵. Семья А. Тардьё жила в центре Парижа в большом доме, построенном на проспекте Мессин за 10 лет до его рождения⁶. В 15 лет, учась в лицее Кондорсе, на общенациональном конкурсе он выиграл призы за сочинение на французском, по истории и за перевод на латинский язык; в следующем году занял первое место в конкурсе по истории, географии и сочинению на латыни, а еще через год повторил свой успех⁷. Без труда поступил в Высшую нормальную школу, будучи самым молодым студентом в потоке. Прочувшись всего несколько недель, записался в 55-й пехотный полк, который располагался под Парижем. Как оказалось, его голова в буквальном смысле была слишком большой для армии, и несколько дней он был вынужден ходить в шляпе-котелке, пока военное кепи не было изготовлено на заказ⁸. Но военная служба длилась недолго — в ходе весенних маневров Тардьё упал с велосипеда под телегу с боеприпасами и сломал плечо, после чего был переведен в резерв. Вернувшись в Париж, он подал документы на

³ Le Petit Parisien, 12.IV.1917.

⁴ См.: Kaspí A. Le temps des américains. 1917—1918. Paris, 1976, p. 49.

⁵ Tardieu A. La Révolution à refaire: Le souverain captif, p. 9.

⁶ Binion R. Defeated leaders. The political fate of Caillaux, Jouvenel, and Tardieu. New York, 1960, p. 197.

⁷ Missoffe M. La Vie volontaire d'André Tardieu. Paris, 1930, p. 20—21.

⁸ Privat M. Les Heures d'André Tardieu et la crise des partis. Paris, 1930, p. 111.

юридический и филологический факультеты Парижского университета и вскоре получил научную степень по филологии.

Связи семьи Тардьё не раз помогали ему двигаться по карьерной лестнице. В сентябре 1897 г. через отца он познакомился с министром иностранных дел Габриэлем Аното, и тот порекомендовал его послу в Берлине маркизу де Ноай, который как раз искал нового атташе. Дед Тардьё был хорошим другом маркиза, что помогло ему получить должность. «Я уезжаю в Берлин. Поездка дорогостоящая, но необходимая для будущего»⁹, — написал он отцу. В Берлине Тардьё постигал азы дипломатии, познакомился с влиятельными людьми, быстро освоил немецкий язык. В 1898 г. Тардьё был приглашен на работу помощником в кабинет нового министра иностранных дел Теофиля Делькассе, известного своей одержимостью реваншем. Зимой того же года Тардьё дебютировал в качестве журналиста под псевдонимом Жорж Вилье, написав серию статей для «Фигаро» в защиту политики Делькассе после капитуляции в Фашоде.

23 июня 1899 г. премьер-министр Пьер Вальдек-Руссо (друг отца и дядя мужа сестры Тардьё) назначил его уполномоченным по иностранным делам, учредив для него должность секретаря государственного совета, или политического секретаря. Тардьё вел переписку премьера, принимал его гостей, замещал на заседаниях, подготавливал законопроекты. Весной 1902 г. он занял должность заместителя инспектора при Министерстве внутренних дел. Инспекторы проводили от трех до шести месяцев в году в разъездах, проверяя различные службы в департаментах и коммунах с целью обеспечения единообразия и централизации. Занимаясь внутренними проверками, Тардьё досконально узнал работу госпиталей, санитарной системы, полиции, тюрем Франции. Его четкие и информативные отчеты в будущем использовались в качестве примера для молодых инспекторов. Сам Тардьё вспоминал: «Полученное мною в детстве, молодости и зрелости образование независимо от меня способствовало тому, что я служил системе: в течение 20 лет как чиновник и как писатель, а затем еще 20 лет как депутат и министр»¹⁰.

Между тем он добился известности в журналистике под своим псевдонимом. Будучи обозревателем по иностранным делам в «Фигаро», Тардьё в 24 года получал 12 тыс. франков ежегодно — больше 30 сантимов за строчку, что делало его самым высокооплачиваемым журналистом Франции¹¹. Через Делькассе он имел доступ к посольствам в Париже и даже к иностранным правительствам. Тардьё специализировался на интервью с иностранными государственными деятелями. Одним из самых запоминающихся было интервью с немецким канцлером фон Бюловым 30 мая 1902 г., неожиданно сообщившим о благожелательном отношении Германии к Франции¹². Впоследствии из-за ссоры с издателем Гастоном Кальметтом, пытавшимся заработать на репутации Жоржа Вилье как представителя Кэ д'Орсэ, Тардьё порвал с «Фигаро» и всего через два месяца устроился в «Тан» — на тот момент самую влиятельную газету в Европе. Газета имела своих корреспондентов в европейских столицах и даже в США, которые присылали в редакцию эксклюзивную информацию. Каждый уважающий себя член парижского общества считал своим долгом прочитывать огромные полосы этой газеты. Редакционные колонки, написанные Тардьё по международным проблемам, оказывали такое влияние на дипломатию, что немецкий канцлер фон Бюлов как-то сказал: «В Европе все решают шесть великих держав и месть Тардьё»¹³.

В 1908 г. Андре совершил поездку в США, где выступал с лекциями в Гарварде и писал для «Тан». По возвращении опубликовал книгу «Заметки о Соединенных Штатах Америки», где живо и колоритно описал общественную и политическую жизнь США.

⁹ Цит. по: *Missoffe M.* Op. cit., p. 33.

¹⁰ *Tardieu A.* La Révolution à refaire: Le souverain captif, p. 9.

¹¹ *Tardieu A.* Truth about the Treaty, p. 115.

¹² *Le Figaro*, 30.V.1902.

¹³ Цит. по: *Такман Б.* Европа перед катастрофой. М., 2016, с. 225.

В апреле 1914 г. Тардьё был избран депутатом от департамента Сена и Уаза. Сразу после начала войны в звании младшего лейтенанта стал переводчиком, ответственным за взаимодействие третьего бюро Генерального штаба (где вырабатывали оперативные планы сухопутных войск) с командованием и обеспечение связей с прессой и иностранными военными атташе. Вскоре был отправлен в пехотные войска, сражался в Шампани и на севере, а с декабря 1914 г. по май 1915 г. был прикомандирован к Генеральному штабу. К концу 1915 г. был произведен в капитаны и командовал ротой стрелков. С июня 1916 г. продолжил деятельность в парламенте. В первые месяцы 1917 г. был замешан в политических кулуарных интригах, приведших к отставке военного министра Юбера Лиотэ, а затем и премьер-министра Аристиды Бриана.

Спустя всего 10 дней после американской декларации о вступлении в войну на Андре Тардьё легла ответственность за организацию торгово-финансовой кооперации в США. Декрет о создании Верховного комиссариата Франции в США с Тардьё во главе был подписан 16 апреля 1917 г., а уже 17 мая он прибыл в Вашингтон и в скором времени дал интервью американским журналистам: «Я очень рад, что нахожусь в контакте с американской прессой, которая сыграла очень важную роль в последних событиях... Привезя в Американскую республику приветствие Французской республики, месье Вивиани и маршал Жоффри (посетившие США в апреле-мае 1917 г. с военной миссией. — *И. С.*) уже ознакомили ваше правительство с основными направлениями нашей программы сотрудничества. Я же приехал, чтобы во всех мелочах его организовать в тесном союзе с нашим уважаемым послом месье Жан Жюлем Жюссераном. Верховный комиссариат и Французская республика будут действовать в полном согласии с другими союзническими миссиями, и я не пренебрегу ни одной возможностью оказать содействие межсоюзническим организациям, созданным в Лондоне и в Нью-Йорке»¹⁴.

События развивались стремительно. Тогда еще не владевший английским языком Тардьё изначально располагал только 12 сотрудниками и сотнями досье на руках¹⁵. За следующий месяц был сформирован штат из 900 человек французского персонала и 300 американцев. Он был разделен на 11 управлений: генеральный секретариат; военное управление; морское управление; управление административной службы и контроля; управление финансов; управление промышленности и закупок; управление вооружения; управление морской службы и транспорта; управление снабжения; управление блокады; управление исследований и информации, включая отдел пропаганды под руководством философа Луиза Обера и журналиста Стефана Лозанна¹⁶.

До создания комиссариата с октября 1915 г. в Нью-Йорке находилась специальная французская миссия. Она занималась обработкой и выполнением поступавших из Франции заказов на американские товары, которые оплачивались за счет займов, размещавшихся на рынке под обеспечение правительства Франции. Отныне больше не нужно было составлять обращения к нейтральному государству — обе стороны теперь были союзниками, не требовались банки-посредники для получения средств для оплаты заказов; морские службы могли теперь не обращаться к частным транспортным компаниям.

Комиссариат располагался в Вашингтоне, так как ежедневно 10 директоров, сам Тардьё и его заместитель Эдуард де Бийи проводили встречи с президентом и министрами для обсуждения кредитов, торговых договоров, объемов морских грузоперевозок и пр. С первых дней Тардьё стремился разобраться во всех аспектах франко-американских отношений. Уже 16 апреля через премьер-министра он запросил списки всех существующих в США миссий и каналов связи с ними, а также перечни текущих нужд и товаров для приобретения. Прибыв в Вашингтон, он первым делом встретился с полковником Эдвардом Хаусом, ближайшим человеком к президенту США Вудро Вильсону, и министром финансов Мак-Эду.

¹⁴ Tardieu A. L'Amérique en armes, p. 9-11.

¹⁵ Aubert L. André Tardieu // Haut-commissaire en Amérique. 1917–1918. Paris, 1957, p. 58.

¹⁶ Duroselle J.-B. France and the United States: From the beginnings to the present. Chicago, 1978, p. 92.

Последнему он передал меморандум, в котором рекомендовал активно привлекать межсоюзническое бюро статистических исследований и бюро снаряжения, а также учреждение межсоюзнического совета для совместного анализа нужд блока. Сторонник тесного сотрудничества с союзными миссиями, Тардьё проводил частые встречи с Нордкилффом, руководившим миссией Великобритании, а также итальянскими и русскими коллегами. Верховный комиссар, таким образом, заимствовал часть прежних обязанностей посла Франции, а также министра иностранных дел. «Назначая Тардьё главой Верховного комиссариата, месье Рибо (министр финансов. — И. С.) не хотел уменьшать престиж и значимость посла Жюссерана. Вступление США в войну — это его триумф, и он продолжит проводить политические переговоры с Америкой. Но Европе нужны армия, флот, еда и снабжение, для чего мы нуждаемся в переговорщике, который освободил бы посла от всех технических дел для его особой работы. Тардьё будет этим переговорщиком», — объяснял Жюль Камбон американским журналистам¹⁷.

Как и предполагал Тардьё, деятельность французских служб в США не была скоординирована и «имела хаотичный вид»¹⁸ — у всех министерств и бюро были свои представители. Например, миссии по закупкам артиллерии, строительству, авиации, материалам для железных дорог раздельно проводили переговоры с американской тяжелой металлургией, тем самым конкурируя друг с другом и поднимая цену на сталь. Еще в октябре 1916 г. посол Франции в Вашингтоне указал на последствия этого хаоса: дублирование заказов, рост расходов, повышение цен¹⁹.

Хотя методы работы и характер Тардьё и Жюссерана сильно отличались, больше года они тесно и эффективно сотрудничали и оставили друг о друге прекрасные воспоминания²⁰. «Тардьё в очередной раз проявил себя так, что страна не забудет его»²¹, — писал об этом периоде Жюссеран. Но к идее учреждения комиссариата посол вряд ли имел отношение. Напротив, он считал, что координацией заказов в США уже успешно занимается военный атташе полковник Виньяль. Не видя необходимости в новом учреждении, посол не считал нужным заранее предупредить американское правительство о прибытии Тардьё. Сделал он это только 15 мая, из-за чего никто из представителей США не приехал его встречать (американская пресса связала это с особой секретностью информации о прибытии комиссара для обеспечения его безопасности²²). Скорее всего, посол усматривал для себя угрозу в молодом руководителе нового подразделения. Зимой-весной 1917 г. Жюссерана резко критиковал Луи Обер, поддержанный группой единомышленников. Они обвиняли его в инертности и недостатке агитационной деятельности в США. В отличие от посла, Тардьё, видимо в силу журналистской профессии, уделял особое значение пропаганде и верил в необходимость ведения активной информационной работы. Французский историк Андре Каспи предполагает, что свою роль в назначении Тардьё мог сыграть и министр вооружения Альбер Тома — покровитель Обера и последовательный критик посла — был наиболее заинтересованное лицо в закупках в США²³.

Некоторое время спустя учреждения комиссариата Тардьё передали часть своих полномочий Луи Оберу, занявшему должность главы управления исследований и информации. Офисом в Нью-Йорке руководили Стефан Лозанн и Марсель Кнехт. Они координировали деятельность служб пропаганды, художественные миссии, организовывали сотрудничество с американской прессой и Комитетом общественной информации Джорджа Крила. Военный атташе Виньяль возглавил военное управление и курировал

¹⁷ The New York Tribune, 20.V.1917.

¹⁸ Tardieu A. *Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*, p. 237.

¹⁹ Jusserand J. J. *Le sentiment américain pendant la guerre*. Paris, 1931, p. 128.

²⁰ См.: Tardieu A. *Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*, p. 159.

²¹ Jusserand J. J. *Op. cit.*, p. 129.

²² The New York Herald, 17. V.1917.

²³ Kaspi A. *Op. cit.*, p. 50, 165.

вопросы подготовки американских контингентов. Управление промышленности под руководством Мориса Гана было разделено на пять миссий: артиллерия, порох, авиация, кораблестроение, железные дороги. Управление морской службы и транспорта отвечало за отправку товаров во Францию. Управление снабжения закупало провизию, медикаменты, лошадей, хлопок, бумагу для газет и пр. Только лишь пшеница была в ведении отдельного англо-итало-французского подразделения с офисом в Нью-Йорке. Финансовое управление во главе с Жозефом Симоном осуществляло контроль за товарно-денежными операциями и выполняло роль посредника между Банком Франции и американскими финансовыми структурами. Это, как однажды выразился Александр Рибо, «настоящее министерство»²⁴ расположилось в шести зданиях. Тардьё помогали глава кабинета Франсуа Моно и заместитель Эдуард де Бийи. Сначала комиссар просматривал всю корреспонденцию, но в скором времени ее объем вырос настолько, что Тардьё мог просматривать только наиболее важные письма и отчеты. Основную же часть времени он посвящал встречам с представителями американских и британских служб. С мая 1917 г. по ноябрь 1919 г. Верховный комиссариат обменялся с министерствами 50 тыс. каблограмм, а его бюджет составил 3 млрд долл.²⁵

Ежедневно на имя комиссара по кабелю приходили сообщения из Парижа с подобным содержанием: 27 мая — «Министерство снабжения: поставки зерна под угрозой срыва, наладьте отправку как можно скорее»; 28 мая — «Министерство вооружения: срочно отправьте тысячу грузовиков»; 29 мая — «Министерство транспорта: необходимо срочно найти 30 тыс. т морского тоннажа для снабжения пострадавших регионов»; 6 июня — «Министерство морского флота: отправьте 12 тыс. т топлива для транспортного флота и 24 тыс. т для военного»; 13 июня — «Министерство промышленности: отправляйте по 2 тыс. т свинца в месяц»; 16 июня — «Военное министерство: отправьте 6500 грузовиков»; и т.д.²⁶

По воспоминаниям Луи Обера, каждое утро, приходя на совет директоров, «Тардьё излучал свежесть, бодрость и готовность к работе»²⁷. Ближе к вечеру он встречался с Мак-Эду, Вансом, Мак Кормиком или другими министрами и обсуждал вопросы нужд Франции и США: потребности коалиции постоянно росли, а производительность заводов и тоннаж транспортного флота были далеко не безграничны. В 1914–1917 гг. США покрывали половину потребностей Франции в зерне, обеспечивали 77% хлопка, 49% железа и стали, 85% меди, 82% нефти и бензина. Более 90% французских заказов на производство оружия и боеприпасов за рубежом выполняли американские компании²⁸. К июлю 1917 г. во Францию из США было переброслено 22 тыс. солдат и специалистов обеспечения; к январю 1918 г. — 195 тыс.; в июле их численность насчитывала уже 1 млн 200 тыс.; к заключению перемирия — 2 млн 86 тыс. За 16 месяцев было перевезено 7 млн 500 тыс. т грузов; стоимость поставленных товаров составила 13 млрд фр.: 5 млн т провизии (хлебный рацион на 12 млн французов в течение 18 месяцев); 5 млн т строительных материалов; 1,5 млн т стали, из которой было произведено 160 млн снарядов для 75-мм орудий. «Прекрасным зрелищем было, как Тардьё со своей потрясающей памятью работал в хаосе цифр и документов по личным составам, кредитам, тоннажу морских грузоперевозок, снарядам, поставкам зерна, сала и в итоге всегда находил решения», — вспоминал Обер²⁹.

Самой насущной проблемой в 1917 г. являлось предоставление государственных кредитов (до вступления США в войну Франция и союзники могли брать займы только на частном рынке при посредничестве американских банков) для оплаты в долларах быстро

²⁴ Ibid., p. 50.

²⁵ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous, p. 237.

²⁶ Ibid., p. 225.

²⁷ Aubert L. Op. cit., p. 60.

²⁸ Greenhalgh E. The Viviani-Joffre Mission to the United States, April-May 1917: A Reassessment // French Historical Studies, 2012, vol. 35, № 4, p. 632.

²⁹ Aubert L. Op. cit., p. 61.

растущих в стоимости и числе заказов в США. Министр финансов Александр Рибо писал Жюссерану весной 1917 г.: «Вступление США в войну спасает нас от финансовых трудностей, в которых мы рисковали увязнуть. Последние шесть месяцев мы были вынуждены искать все возможные источники финансирования и постоянно думать о завтрашнем дне, чтобы наши кредиты не истощились»³⁰. В течение 32 месяцев американского нейтралитета Франция получила 685 млн долл. под 7-12% годовых. В следующие 28 месяцев удалось получить 2,985 млрд долл. под 5% и менее. Деньги пошли на реструктуризацию и обеспечение займов, поддержание курса франка и оплату товаров³¹.

Важным направлением деятельности комиссариата была работа с общественным мнением, периодически подрываемым «то нападками католиков, обвиняющих Францию в нецелевом использовании средств, собранных для сирот войны, то американскими евреями, недовольными безразличием Франции к сионизму, то письмами американских новобранцев из Франции, сообщавших о поражениях на фронте или волнениях в тылу»³². С мая 1917 г. приходилось противостоять информационной волне о крайне истощенном состоянии Франции и ее неспособности продержаться до прибытия американских войск. С разрешения военного секретаря США Бейкера Тардьё разослал по всем штатам информацию о текущем состоянии ресурсов Франции, чтобы убедить американцев в ошибочности суждений. «Сложность задачи состояла в том, чтобы показать мощь наших средств и возможностей, но при этом дать знать о масштабах наших потребностей в этот тяжелый период. Американцы должны были знать, что мы нуждаемся в их солдатах, пшенице, транспорте, топливе и стали», — вспоминал Тардьё³³. Еще пример: немалых усилий стоило успокоить общественность после обстрела Парижа 21 марта 1918 г. немецким сверхтяжелым орудием с дистанции 100 км. Американские эксперты утверждали, что «ни одно существующее орудие не способно стрелять на такое расстояние»³⁴, а значит, заключали газеты, немцы стоят на подступах к Парижу. Паника тут же повлила на стоимость французских бумаг и курс франка. Дабы погасить ее, Тардьё немедленно провел пресс-конференции. Каждое трагическое событие и поражения на фронте требовали немедленной информационной поддержки.

Управление исследований и информации много внимания уделяло вопросам условий будущего мирного договора. Так, например, французов расстраивало, что американцы «не отличались единодушием в вопросе возвращения Эльзаса и Лотарингии Франции»³⁵. Французская миссия в США усердно старалась убедить в необходимости этого американские политические круги. Через несколько месяцев после своего прибытия в США Тардьё с удовольствием констатировал: «Такой образ мыслей совершенно изменился. Я имею смелость полагать, что в этой перемене сыграла большую роль деятельность моих сотрудников и меня, а также 1500 произнесенных речей на английском языке, в которых молодые офицеры со всем авторитетом, придаваемым им опытом войны и полученными ранами, изобразили жалкое состояние захваченных провинций. Тысячи огромных плакатов довели до сведения каждого штата значение и цели наших требований»³⁶. Тардьё отдельно отметил согласие французов и американцев касательно будущего захваченных регионов в речи 10 мая 1918 г. в Нью-Йорке на банкете «Ассоциации выходцев из Эльзаса и Лотарингии»³⁷. Он любил выступать на приемах и праздничных мероприятиях, на которые его приглашали как представителя французского правительства (в архивах

³⁰ Archives Diplomatiques (далее — AD). Papiers Jusserand. Ribot à Jusserand. 14 avril 1917. PA-AP. 10. 60.

³¹ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous, p. 230.

³² Ibid., p. 232.

³³ Ibidem.

³⁴ The New York Times, 23.III.1918.

³⁵ Ласвель Г. Техника пропаганды в Мировой войне. М., 1929, с. 107.

³⁶ Там же, с. 108.

³⁷ Tardieu A. L'Amérique en armes, p. 193—201.

осталось 28 официальных речей с мая 1917 г. по апрель 1918 г.³⁸). Вот только некоторые выступления: «Организация ресурсов США» (11 июля 1917 г. в Банковском клубе на приеме общества «Франция — Америка»); «Два дня рождения свободы» (6 сентября 1917 г. в ратуше Нью-Йорка по случаю Дня Лафайета); «Нужды Франции» (9 октября 1917 г. в Нью-Йорке на ежегодном собрании «Ассоциации американских экспортеров»); «Жертвы Франции во время войны» (10 октября 1917 г. в Нью-Йорке на заседании «Ассамблеи федерации французского альянса»); «Единство руководства — условие победы союзников» (10 декабря 1917 г. в Париже по случаю празднования Дня благодарения в Американском клубе); «Обязанности женщин во время войны» (19 января 1918 г. в Нью-Йорке на собрании выпускников Вассар-колледжа); «Ограничение американского потребления и условия снабжения союзников» (18 марта 1918 г. в Балтиморе на банкете «Южного торгового конгресса») и др. Французский комиссар был нарасхват у американских журналистов, спешивших взять у него интервью после каждого такого выступления³⁹.

Для заверения в стабильности обстановки на фронте и платежеспособности Франции Тардьё часто лично обращался к американской публике через прессу: информировал о положении дел во Франции, обозначал текущие нужды, высказывался о необходимости укрепления культурных и научных связей. «Подготовка Американской армии»⁴⁰, «Положение дел в Европе в июле 1917 г.»⁴¹, «Авиация и война»⁴², «Проблема тоннажа»⁴³ и другие — все публикации служили наглядными отчетами о кооперации двух стран. «Франция сегодня сильнее, чем в начале войны: на миллион больше солдат на полях сражений, тысячи тяжелых орудий. Французские солдаты удерживают линию фронта, в четыре раза превышающую английскую»⁴⁴, — сообщал он журналистам, не забывая при этом дать высокую оценку американской финансовой и торговой помощи.

20 ноября 1917 г. Тардьё опубликовал отчет о проделанной за полугодие работе в газете «Пти Паризьен»: «Сложно кратко резюмировать все, что сделали в Вашингтоне я и мои сотрудники в интересующий вас период, так как в этот список входят без исключения все вопросы, касающиеся военной кооперации Франции и США: финансы, армия, морской флот, производство, железные дороги, снабжение, морской транспорт и т.д... Один простой показатель демонстрирует всю масштабность и сложность нашей задачи: бюджет, которым я там управляю, — почти 12 млрд фр. — в два раза больше всего (годового. — *И. С.*) бюджета Франции в мирное время. Покидая Францию в начале мая, я понимал, что передо мной стоит двойная задача. Прежде всего следовало довести до максимума американскую поддержку Франции, находящейся в войне вот уже три года, в финансовом плане, вооружении, снабжении и транспорте. Затем, используя наш опыт, следовало содействовать усилиям американского народа в мобилизации ресурсов для самостоятельного участия в войне»⁴⁵.

Через год работы комиссариата было принято решение о переносе центра кооперации из Вашингтона в Париж: «Обнаружив все необходимое для Франции в США, теперь нам нужно было найти во Франции все, чего не хватало американцам. Проблема сменила место, но ее суть осталась прежней»⁴⁶. Генеральный комиссариат по франко-американскому военному сотрудничеству был учрежден в мае 1918 г. премьер-

³⁸ AD. Papiers André Tardieu. PA-AP. 166. 137, p.139.

³⁹ См.: Le Courrier des États-Unis, 18.V.1917; The Washington Post, 20.IX.1917; The New York World, 28.X.1917; The Evening Telegram, 20.XI.1917; The Sun, 20.XI.1917; The Washington Post, 2.XII.1917, и т.д.

⁴⁰ The New York Times, 1.VII.1917.

⁴¹ The Washington Post, 21.VII.1917.

⁴² The World's Work, 17.IX.1917.

⁴³ Le Matin, 1.XII.1917.

⁴⁴ The World, 5.VIII.1917.

⁴⁵ Le Petit Parisien, 20.XI.1917.

⁴⁶ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous, p. 223.

министром Третьей республики Жорже Клемансо⁴⁷. В июне 1918 г. Тардьё вернулся в Париж, где стал Генеральным комиссаром, а службы Верховного комиссариата в Вашингтоне и Нью-Йорке остались под началом заместителя Тардьё — Эдуарда де Бийи⁴⁸. Перед отъездом Тардьё написал письмо Жюссерану с выражением благодарности за его поддержку в течение 13 месяцев и надеждой на продолжение тесного сотрудничества на новом посту⁴⁹. Учреждение состояло из: генерального секретариата; военного управления во главе с генералом Ле Роном; финансового управления; транспортного управления; административного управления; управления печати и информации; миссии американского командования во главе с генералом Рагено и полковником Линардом; миссии тыловых служб (обеспечение портов прибытия и регионов размещения американских войск) под руководством генерала Филлонно. За организацию производства в США французского оружия отвечал Директорат вооружения во главе с полковником Ремонем, под началом которого было около 20 офицеров и 24 гражданских инженера⁵⁰.

С самого начала французское руководство было заинтересовано в установлении тесных двусторонних отношений с США в обход Великобритании, особенно в вопросе военного сотрудничества. Весной 1917 г. в США прибыла миссия Жозефа Жоффра и Рене Вивини. По итогам переговоров было достигнуто соглашение, предусматривающее отправку в США французской военной миссии из нескольких десятков офицеров и технических специалистов. По словам помощника Жоффра, подполковника Фабри, целью этой миссии должно было стать «с точки зрения политики: укрепление и расширение французского влияния и уравнивание происков англичан. С военной точки зрения: поскольку США будут сражаться бок о бок с нами, то они должны получить подготовку быстро, качественно и на французский манер»⁵¹.

За год в Европу было направлено несколько американских военно-технических миссий, призванных познакомиться с передовым опытом и технологиями французов и англичан. Целый ряд технических сведений был приобретен американскими представителями еще до вступления США в войну. Знакомство на начальной стадии подготовки американских экспедиционных сил с французским оружием и азами окопной войны реализовывалось усилиями военного управления Верховного комиссариата Французской республики в США под руководством французского военного атташе. В каждый из 36 лагерей подготовки призывников, организованных в 1917–1918 гг. в США, было направлено по меньшей мере по 5 французских офицеров-инструкторов, общее число которых вскоре превысило 200 человек⁵².

Оснащение американского экспедиционного корпуса, не имевшего весной 1917 г. достаточного количества вооружения, требовало современного оружия, в первую очередь тяжелой артиллерии. Американская промышленность ввиду ограниченного времени и отсутствия нужных технологий не успела бы обеспечить и миллионную армию. На британскую военную промышленность можно было рассчитывать не ранее начала 1918 г., поэтому основная часть вооружения была предоставлена Францией⁵³. Из почти 3,5 тыс. орудий, которыми располагал американский экспедиционный корпус во Франции, в США было произведено лишь 477 (из них 146 — французские модели), и только 130 из них были использованы

⁴⁷ *Mayeur J.-M.* La vie politique sous la Troisième République. Paris, 1993, p. 250.

⁴⁸ *Бодров А. В.* Франко-американское сотрудничество в обеспечении американских экспедиционных сил // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны. СПб., 2017, с. 144.

⁴⁹ AD. Papiers Jusserand. PA-AP. 93. 144, p. 158.

⁵⁰ Haut commissariat de la République Française aux Etats-Unis. Washington, 1918, p. 19.

⁵¹ Цит. по: *Kaspi A.* Op. cit., p. 333.

⁵² Haut-commissariat de la République Française aux Etats-Unis, p. 9.

⁵³ *De Weerd H. A.* American adoption of French Artillery 1917–1918 // The Journal of the American Military Institute, 1939, vol. 3, № 2, p. 110.

в боях⁵⁴. К моменту вступления США в войну их военно-воздушные силы располагали лишь 55 аэропланами устаревших типов⁵⁵. Из 6287 американских самолетов 4791 был произведен во Франции⁵⁶. Стремясь сформировать современную армию, главнокомандующий американской армией Джон Першинг позаботился о полном оснащении ее автоматическим оружием. Поэтому первые американские дивизии имели пулеметов значительно больше, чем сами французы. «Наши контракты превращают американскую армию в технические войска Антанты», — отмечал входивший в военную комиссию парламента Абель Ферри⁵⁷. По данным А. Каспи, с момента вступления США в войну Франция поставила им 1871 пушку 75-мм калибра, 762 155-мм гаубицы, 224 155-мм пушки, свыше 10 млн снарядов, 57 тыс. единиц автоматического оружия и 206 млн патронов⁵⁸. Всего же за годы войны было поставлено орудий и боеприпасов на сумму 1,4 млрд фр.

По отчетам Кроуэлла, помощника государственного секретаря по военным вопросам, благодаря работе Генерального комиссариата по организации американского экспедиционного корпуса генерал Першинг получил в свое распоряжение 33 зоны для размещения войск общей площадью в 16 тыс. кв. км; 43 казармы; 75 фортов; 17 пропускных пунктов; 6 артиллерийских лагерей; 12 тыс. барakov; 93 тыс. кроватей (30 тыс. для казарм, 20 тыс. для гостиниц, 25 тыс. для образовательных учреждений, 15 тыс. для отдельных домов, 3 тыс. для медицинских палаток); 4881 самолет; 2150 орудий 75-мм калибра; 1684 орудия других калибров; 260 танков; 120 тыс. лошадей и мулов. По подсчетам американцев, поставленные французами строительные материалы позволили высвободить 1400 тыс. т тоннажа кораблей; сэкономить 470 тыс. т на оружии и 2200 тыс. т на животных. Всего экономия по тоннажу перевозок составила более 4 млн т, что позволило за шесть месяцев перевезти дополнительно 600 тыс. солдат⁵⁹.

Должность Генерального комиссара удвоила нагрузку на Тардьё — изучение документов, проходивших через него ежедневно, показывает, что, несмотря на делегирование своих вашингтонских обязанностей заместителю, последние шесть месяцев войны он был вынужден решать проблемы, возникавшие по обе стороны океана. Обеспечение американских войск на территории Франции и поддержание партнерских связей и образа Франции в самих США требовало от Тардьё и его коллег выполнения широчайшего спектра задач, например: организация выставок французского искусства в штатах; размещение информационных плакатов «Эльзас-Лотарингия» в школах США⁶⁰; учреждение американской музыкальной школы в Шомоне⁶¹; налаживание связи между французскими и американскими частями⁶²; создание французской пресс-службы при американской армии⁶³ и т.д.

Занимая, по сути, техническую должность, Тардьё воспринимался как второй посол Франции. Формирование общественного мнения всегда было первостепенным для журналиста Тардьё. В речи, посвященной заключению мирного договора, 22 июня 1919 г. Тардьё сказал: «В Америке, в которой я провел два года, я увидел, на что способен здравый рассудок великого свободного народа, каковыми являются американский и французский народы. В сентябре 1917 г., когда забастовки в США грозили сорвать производство вооружения для федеральной армии и снабжение наших фабрик, я опасался, что мы могли проиграть войну. Несколько недель спустя в этой демократической 110-миллионной стране

⁵⁴ Бодров А. В. Указ. соч., с. 171.

⁵⁵ Pershing J. My experience in the World War, vol. 1. New York, 1931, p. 29.

⁵⁶ Kaspi A. Op. cit., p. 936.

⁵⁷ Ibid., p. 391.

⁵⁸ Ibid., p. 936.

⁵⁹ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous, p. 224.

⁶⁰ AD. Papiers André Tardieu. PA-AP. 166. 85, p. 370, 236.

⁶¹ Archives historiques de la Défense. Fonds Clemenceau. 6N. 141. Création d'une école de musique militaire à Chaumont.

⁶² Ibid. Les instructeurs et Officiers de liaison auprès de l'Armée Américains.

⁶³ AD. Papiers André Tardieu. PA-AP. 166. 550, p. 105–118.

развернулась потрясающая кампания народных демонстраций, объяснявшая цели войны и почему так нужно было в ней победить. С тех пор до самой победы ни одна забастовка не осложнила производство — американский народ все понял. Нужно, чтобы народы понимали. Им нужно понимать, чтобы хотеть. Ничего не может быть сделано без их согласия, и если вы хотите его получить, с народом нужно разговаривать; разговаривать каждый день, разговаривать неутомимо, вместо того чтобы делать это через длительные интервалы только тогда, когда вам нужны их голоса в период выборов»⁶⁴.

На протяжении всей дальнейшей блестящей политической карьеры Тардьё с тоской вспоминал свою команду в Вашингтоне, внесшую неоценимый вклад в обеспечение победы блока стран Антанты. Созданный Тардьё комиссариат позволил упорядочить торгово-финансовые отношения, эффективно мобилизовать дополнительные ресурсы и сблизить народы Третьей республики и США в годы, требовавшие от руководителей и простых граждан максимального напряжения сил.

Библиография

Бодров А. В. Франко-американское сотрудничество в обеспечении американских экспедиционных сил // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны. СПб., 2017, с. 139—172.

Лассвель Г. Техника пропаганды в Мировой войне. М., 1929.

Такман Б. Европа перед катастрофой. М., 2016.

Aubert L. André Tardieu // Haut-commissaire en Amérique. 1917—1918. Paris, 1957, p. 51—64.

Binion R. Defeated leaders. The political fate of Caillaux, Jouvenel, and Tardieu. New York, 1960.

De Weerd H. A. American adoption of French Artillery 1917—1918 // The Journal of the American Military Institute, 1939, vol. 3, № 2, p. 104—116.

Duroselle J.-B. France and the United States: From the beginnings to the present. Chicago, 1978.

Greenhalgh E. The Viviani-Joffre Mission to the United States, April-May 1917: A Reassessment // French Historical Studies, 2012, vol. 35, № 4, p. 627—659.

Haut commissariat de la République Française aux Etats-Unis. Washington, 1918.

Jusserand J. J. Le sentiment américain pendant la guerre. Paris, 1931.

Kaspi A. Le temps des américains. 1917—1918. Paris, 1976.

Mayeur J.-M. La vie politique sous la Troisième République. Paris, 1993.

Missoffe M. La Vie volontaire d'André Tardieu. Paris, 1930.

Pershing J. My experience in the World War. New York, 1931.

Privat M. Les Heures d'André Tardieu et la crise des partis. Paris, 1930.

Tardieu A. À la Jeunesse Française. Discours sur le Traité de paix. Paris, 1919.

Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. Paris, 1929.

Tardieu A. France and the Alliances: The Struggle for the Balance of Power. New York, 1908.

Tardieu A. L'Amérique en armes. Paris, 1919.

Tardieu A. La Révolution à refaire: Le souverain captif. Paris, 1936.

Tardieu A. Notes sur les États-Unis. Paris, 1917.

Tardieu A. Questions diplomatiques. Paris, 1904.

Tardieu A. Truth about the Treaty. Indianapolis, 1921.

References

Bodrov A. V. Franko-amerikanskoe sotrudnichestvo v obespechenii amerikanskih jekspedicionnyh sil [Franco-American cooperation in providing the American expeditionary forces] // Poroh, zoloto i stal'. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo v gody Pervoj mirovoj vojny [Gunpowder, gold and steel. Military-technical cooperation during the First World War]. Sankt-Peterburg, 2017, p. 139—172. (In Russ.)

Lasswell H. Tehnika propagandy v Mirovoj vojne [Technique of propaganda in the World War]. Moskva, 1929. (In Russ.)

Tuchman B. Evropa perez katastrofoj [Europe before the disaster]. Moskva, 2016. (In Russ.)

Aubert L. André Tardieu // Haut-commissaire en Amérique. 1917—1918. Paris, 1957.

Binion R. Defeated leaders. The political fate of Caillaux, Jouvenel, and Tardieu. New York, 1960.

⁶⁴ *Tardieu A.* À la Jeunesse Française. Discours sur le Traité de paix, p. 5.

- De Weerd H.A.* American adoption of French Artillery 1917–1918 // The Journal of the American Military Institute, 1939, vol. 3, № 2, p. 104–116.
- Duroselle J.-B.* France and the United States: From the beginnings to the present. Chicago, 1978.
- Greenhalgh E.* The Viviani-Joffre Mission to the United States, April–May 1917: A Reassessment // French Historical Studies, 2012, vol. 35, № 4, p. 627–659.
- Haut commissariat de la République Française aux Etats-Unis. Washington, 1918.
- Jusserand J. J.* Le sentiment américain pendant la guerre. Paris, 1931.
- Kaspi A.* Le temps des américains. 1917–1918. Paris, 1976.
- Mayeur J.-M.* La vie politique sous la Troisième République. Paris, 1993.
- Missoffe M.* La Vie volontaire d'André Tardieu. Paris, 1930.
- Pershing J.* My experience in the World War. New York, 1931.
- Privat M.* Les Heures d'André Tardieu et la crise des partis. Paris, 1930.
- Tardieu A.* À la Jeunesse Française. Discours sur le Traité de paix. Paris, 1919.
- Tardieu A.* Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. Paris, 1929.
- Tardieu A.* France and the Alliances: The Struggle for the Balance of Power. New York, 1908.
- Tardieu A.* L'Amérique en armes. Paris, 1919.
- Tardieu A.* La Révolution à refaire: Le souverain captif. Paris, 1936.
- Tardieu A.* Notes sur les États-Unis. Paris, 1917.
- Tardieu A.* Questions diplomatiques. Paris, 1904.
- Tardieu A.* Truth about the Treaty. Indianapolis, 1921.